

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению современных подходов к анализу языка художественной литературы, представлено разностороннее теоретическое обоснование исследуемой проблемы в трудах российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: язык художественной литературы, лингвистика текста, филологический анализ текста, когнитивный подход, психолингвистический подход, прагматический подход, деривационное направление, коммуникативное направление.

Изучение языка художественной литературы является одной из важнейших задач филологии, которая получает разностороннее теоретическое обоснование в трудах многих российских и зарубежных ученых.

Как утверждает Н.А. Слюсарева, «текст одной своей стороной повернут к литературоведению, а другой – к языкознанию» [8:41].

Данное утверждение выделяет внутри филологии два аспекта анализа художественного текста: литературоведческий и лингвистический. Литературоведческий анализ текста в первую очередь направлен на изучение идейно-тематического содержания литературных произведений, а также рассматривает их жанровое и композиционное своеобразие.

В отличие от литературоведческого изучения текста, лингвистический анализ художественного текста исследует главным образом языковые средства, функционирующие в произведении и создающие его стилевое и стилистическое своеобразие.

Л.Г. Бабенко отмечает, что данное «противопоставление литературоведения и лингвистики нашло отражение в различном «вертикальном» представлении двух путей анализа художественного текста. Первый путь направлен от анализа идейно-тематического содержания текста (рассматриваемого в контексте творчества автора, в общелитературном и социальном контексте) к воплощающим это содержание языковым средствам и приемам (путь от содержания к словесной форме произведения). Второй нацелен на подробный тщательный анализ языковых средств с целью выявления их роли и функций в идейно-тематическом содержании текста (путь от слова к содержанию)» [1:4].

Таким образом, разделение анализа художественного текста на литературоведческий и лингвистический аспекты на долгие годы определило традицию поаспектного филологического анализа. Однако многие ученые еще в начале XX века говорили о необходимости комплексного анализа художественного текста, преодолевающего его поуровневое изучение. Возникновение лингвистики текста как особой филологической дисциплины во второй половине XX века было обусловлено сложившейся ситуацией в языкознании и назревшими проблемами в филологическом анализе текста.

Е.С. Кубрякова считает, что появление лингвистики текста тесно связано с зарождением в лингвистике новой научной парадигмы [3:50]. Следовательно, переход от структурно-систематизирующей лингвистики к функциональной, сделал возможным рассмотрение текста в свете речевой коммуникации.

В Лингвистическом Энциклопедическом Словаре дается следующее определение лингвистике текста: «Лингвистика текста – направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» [4].

Следует отметить, что становление и развитие лингвистики текста в 1970-е годы соотносится с возникновением лингвистического функционализма, направленного на изучение дискурса, более широкого понятия, чем текст. В рамках лингвистики текста ученые стремятся изучать грамматику языка в рамках более сложных единиц, чем предложение.

З.Я. Тураева, которая является одним из первых авторов отечественных работ по линг-

вистике текста, выявляет насущные задачи современного лингвистического анализа текста. В своих монографиях автор рассматривает текст как систему высшего ранга, главными признаками которой являются целостность и связность. З.Я. Тураева высказывает мнение, что текст предстает сложным речевым единством, объединенным коммуникативной целостностью, смысловой завершенностью, грамматической и семантической связями. Также среди насущных задач в рамках лингвистического анализа текста З.Я. Тураева выделяет построенные типологии текстов по коммуникативным параметрам, определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста, изучение межфразовых связей и отношений, изучение единиц, составляющих текст и выявление текстовых категорий. По мнению многих лингвистов, определение круга текстовых понятий и текстовых категорий является предметом современной лингвистики текста [10].

Рассматривая предмет изучения лингвистики текста, Л.А. Новиков говорит о том, что «термину лингвистический анализ (лингвистическое толкование) художественного текста придается широкое значение: к компетенции лингвистики отнесено изучение эстетической функции языка как первоэлемента литературы, а также рассмотрение композиционной структуры художественных произведений» [7:11].

За последние десятилетия лингвистика текста прошла сложный путь развития в качестве самостоятельной научной дисциплины. К настоящему времени определен предмет ее изучения, выявлены законы организации текста в языковой системе и в речевой деятельности, описаны основные текстовые единицы и категории текста, осознана необходимость рассмотрения текста в свете его жанровых и культурных особенностей.

Так, Л.А. Новиков в 1988 году предлагает следующее определение лингвистики текста: «Лингвистика текста, понимаемая широко, – одно из магистральных направлений мировой науки о языке XXI века. ... Она имеет дело с целенаправленным взаимодействием единиц не одного, а чаще всего нескольких разных уровней текста, благодаря чему в нем во всей полноте реализуются определенные семантические и эстетические функции» [7:9].

Как известно, истоки лингвистики текста, которая возникла на стыке целого ряда наук (риторики, стилистики, поэтики, семиотики, психолингвистики и др.) весьма многообразны. Прежде всего, это блестящие труды отечественных ученых, которые посвящены анализу произведений проводимых в единстве лингвистического, литературоведческого и культурологического подходов (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба и др.). Теория языка художественной литературы, разработанная академиком В.В. Виноградовым, по мнению Л.А. Новикова, «является фундаментом лингвистического анализа текста как прикладной лингвистической дисциплины, использующей принципы и методы этой науки» [7:11].

Работы М.Н. Кожинной, В.В. Одинцова, Д.Н. Шмелева и многих других ученых, посвященные изучению функционально-стилистических параметров текста, а также труды по теории актуального членения (Г.А. Золотова, В. Матезиус, У. Чейф, М. Хеллидей и др.) и теории деривации (Е.С. Кубрякова, Л.Н. Мурзин, Е.А. Земская) внесли неоценимый вклад в становление и развитие лингвистики текста.

Согласно мнению Л.Г. Бабенко, формирование такой новой научной дисциплины как филологический анализ текста, которая возникает на базе достижений лингвистики текста последней трети XX века и имеет своим предметом изучения отдельный текст как целостное произведение, привело к тому, что текст стал рассматриваться с учетом всех уровней его организации и всех выполняемых им функций: семиотической, номинативной, коммуникативной, психологической, гносеологической, эстетической и пр., а также с учетом экстралингвистических параметров, существенных для его порождения и восприятия.

Многие исследователи художественного текста заявляют о необходимости обобщения всех полученных результатов в изучении текста, как с литературоведческих, так и с лингвистических позиций.

По мнению Л.Г. Бабенко, лингвистический анализ художественного текста, следует дополнить экстралингвистическим культурологическим комментарием и жанрово-стилевыми характеристиками.

Таким образом, Л.Г. Бабенко, рассматривая основные подходы к изучению текста, выделяет следующие:

1) лингвоцентрический (аспект соотносительности «язык–текст»);

2) текстоцентрический (текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотносительности с участниками литературной коммуникации);

3) антропоцентрический (аспект соотносительности «автор–текст–читатель»);

4) когнитивный (аспект соотносительности «автор–текст–внетекстовая деятельность»).

Теперь подробно рассмотрим каждый из вышеперечисленных подходов к изучению языка художественной литературы.

Лингвоцентрический подход, основанный на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста, многие ученые считают наиболее традиционным в анализе текста. Этот подход тесно связан со стилистикой языковых единиц (Григорьев, 1979; Новиков, 1988; Долинин, 1985). Предметом изучения в рамках данного подхода являются как лексические, так и фонетические, грамматические, стилистические единицы и категории. Достоинство этого подхода заключается в том, что он выявляет функциональные свойства тех или иных единиц и описывает особенности идиостиля определенного писателя. Однако данный подход не позволяет в полной мере раскрыть текстовые функции изучаемых единиц, их роль в семантике и структуре текста [1:13].

Текстоцентрический подход рассматривает текст как целостный объект исследования. В рамках текстоцентрического подхода, представленного работами таких ученых, как И.Р. Гальперин, Е.А. Гончарова, Е.В. Падучева, В.А. Кухаренко, И.Я. Чернухина, текст рассматривается как уникальное речевое произведение, наделенное набором собственных текстовых категорий и свойств.

Антропоцентрический подход основан на интерпретации текста в аспекте его порождения (авторская позиция) и восприятия (позиция читателя), а также в аспекте его воздействия на читателя [1:14].

Согласно Л.Г. Бабенко, внутри антропоцентрического подхода выделяются следующие направления изучения текста:

1) психолингвистическое, представленное такими отечественными лингвистами, как Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия и др.;

2) прагматическое (А.Н. Баранов);

3) деривационное (Е.С. Кубрякова, Л.Н. Мурзин);

4) коммуникативное (Г.А. Золотова, Н.С. Болотнова);

5) речеведческое (жанрово-стилевое), представленное в работах М.М. Бахтина, М.Н. Кожиной, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелевой [1:14].

Психолингвистическое направление основано на том, что текст – это двуединый процесс порождения и восприятия. Данное представление лежит в основе коммуникативной деятельности: «текст – это одновременно и результат речевой деятельности, и его продукт, и сам процесс создания данного текста, вследствие чего текст по своей природе процессуален и динамичен» [1:15].

Модели порождения и восприятия текста подробно рассмотрены в работах таких авторитетных ученых, как Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.М. Шахнарович, Ч. Осгуд, Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкин, В.В. Красных, А.И. Новиков, Ю.А. Сорокин и др.

Л.Г. Бабенко отмечает, что «основанием для интерпретации текста как двуединого процесса служат общие свойства порождения и восприятия текста, а также лежащий в их основе единый универсальный механизм текстовой деятельности, воспринимаемый с противоположных (автор–читатель) позиций» [1:15].

А.И. Новиков считает, что процессы порождения и восприятия текста являются «не одноаспектными, а многоступенчатыми и многоэтапными. Для этих процессов характерным является свертывание. Если при понимании свертывание завершает этот процесс формирования целостного образа содержания, то при порождении текста свертывание заключается в отборе из всего содержания мышления тех элементов, которые должны составить содержание будущего текста, и в формировании некоторого целостного образования, соответствующего будущему тексту в целом. Такая свертка приобретает форму “замысла”» [6:55].

Используя накопленные в этой области знания, лингвистами были выявлены и изучены специфические особенности механизмов порождения и восприятия текста, а также им удалось определить структуру модели порождения любого текста и его основные фазы, к которым относятся:

1) мотивация и замысел;

2) осуществление плана;

3) сопоставление реализации с замыслом.

А.И. Новиков, рассматривая особенности восприятия текста, отмечает, что этот процесс состоит из двух процессов: «Первый из них связан с непосредственным восприятием материальных знаков. На втором этапе осуществляется переход от образа языкового знака как материального объекта к образу его содержания. Оба эти этапа сопровождаются осмыслением, пониманием воспринимаемого материала» [6:35].

Если при психолингвистическом подходе текст предстает как динамический процесс взаимодействия автора и реципиента, то в прагматическом направлении текст – это сложный речевой акт, осуществляемый с определенными интенциями и целями, и в котором применяется целый комплекс приемов воздействия на адресата.

Особенности анализа литературных текстов в рамках данного направления изучены глубоко и всесторонне (Кузнецов, 1990; Выготский, 1984; Голод, Шахнарович, 1982). В работах этих ученых рассматривались социально-действенная природа «языкотворчества», а также наличие коммуникативного воздействия высказываний с онтологической точки зрения. Исследование жанрово-речевой природы текстов разговорной речи представлено в трудах И.Н. Борисовой, Т.В. Шмелевой, О.Б. Сиротининой и других авторов.

Таким образом, прагматическое направление исследования художественного текста позволяет «по-новому взглянуть на природу текста, открыв то обстоятельство, что даже письменный литературный текст является действием, связывающим участников литературно-эстетической коммуникации – автора и читателя» [1:21].

Что касается деривационного направления изучения текста, то следует отметить, что данный подход стал активно применяться в лингвистике в начале 1980-х гг. Е.С. Кубрякова и Л.Н. Мурзин почти одновременно развивали идею о проявлении в тексте универсальных законов деривации. Согласно мнению Л.Н. Мурзина, процессы мышления лежат в основе текстообразования; создание текста начинается с момента создания мысли, так как мысль составляет глубинный уровень текста, его содержательную основу.

Анализируя работы Л.Н. Мурзина, Л.Г. Бабенко отмечает, что описанные им «деривационные механизмы текстообразования вскрываются в отвлечении от психологических моментов, т. е. используется методика текстового анализа, относительно независимого от говоряще-

го и слушающего». Этот анализ основан на «объективных, независимых от воли и сознания говорящего универсальных правилах и законах построения текста» [1:21].

Согласно Л.Г. Бабенко, «текстообразование при этом понимается как семиотический процесс развития текста и как раздел науки, задача которого состоит в поиске внутренних движущих сил текстообразования, в поиске противоречий в самом текстообразующем механизме» [1:22].

Л.Н. Мурзин, говоря о концепции внутренних законах текстообразования, подчеркивает, что закон инкорпорирования действует на глубинном уровне, а результаты его в различных формах отражаются на поверхностных уровнях текста, также он отмечает, что не все компоненты глубинного уровня текста должны быть представлены на поверхностном уровне.

Л.Г. Бабенко подчеркивает, что «процесс инкорпорирования, по Л.Н. Мурзину, имеет две стороны: процесс образования семантической структуры – предикацию и результат этого процесса – номинацию» [1:22].

Также Л.Н. Мурзин говорит в своих работах о двух других взаимосвязанных и противоположно направленных текстовых механизмах, а именно о контаминации, которая имеет своей целью развертывание текста, и о компрессии, имеющей дело со свертыванием текста.

Как справедливо замечает Л.Г. Бабенко в своих трудах, посвященных филологическому анализу текста, «контаминация и компрессия – это способы проявления в тексте более общих, универсальных текстообразующих законов развертывания и свертывания, так как и те и другие связаны с тема-рематической организацией высказывания. Развертывание направлено на рему, поскольку развертывается наиболее важная информация, а свертывание сопряжено с темой, так как опускается, редуцируется именно то, что менее информативно значимо» [1:25].

Следует отметить, что на пороге XXI в. выдвижение на первый план когнитивной лингвистики было обусловлено достижениями системного подхода к языку, психолингвистики, антропологической и функциональной лингвистики. На наш взгляд, когнитивное направление в изучении текста, вобрав и переработав все достижения ранее представленных в работе подходов, вполне способно предложить новый взгляд на природу художественного текста.

Когнитивное направление изучения текста представлено работами таких выдающихся лингвистов, как Т.А.ван Дейк, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Т.М. Николаева и многих других. Основная суть данного направления заключается в понимании языка как основного средства выражения знаний о мире.

По мнению Л.Г. Бабенко, «в свете когнитивной парадигмы художественный текст осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощенные в виде индивидуально-авторской картины мира» [1:26].

Рассмотрение подходов к анализу языка художественной литературы нередко неотделимо от изучения методов и принципов лингвистического анализа разных сторон и аспектов языка. По мнению З.К. Тарланова, методы и принципы лингвистического анализа разных сторон и аспектов языка различны. Выделение того или иного аспекта языка нередко неотделимо от метода его лингвистического рассмотрения. Согласно определению З.К. Тарланова, язык при этом определяется как явление сложное и исторически подвижное, что нашло свое отражение в той модели описания языка, которая разрабатывалась в рамках традиционного (классического) языкознания, неизменно включающего в себя такие разделы, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис и т. д. «Каждый из этих разделов имеет свой предмет изучения и вместе с тем составляет часть единой науки о языке. Сама структура классического языкознания как науки отчетливо свидетельствует о том, что, описывая языковые явления, ученые исходили из убеждения, что язык представляет собой определенную систему» [9:5].

Понимание языка как системы является важнейшим методологическим принципом лингвистики XX века. Одной из главных задач лингвистического анализа является задача, связанная с описанием и интерпретацией отношений, в которых находятся между собой составляющие языковой системы. Языковая система крайне сложна, и сложность ее заключается, прежде всего, в многослойности. Языковая система складывается из ряда подсистем, вычленимых на основе стратификационного принципа. Эти подсистемы образуют уровни языка. Согласно господствующим в современном языкознании представлениям, лишь с помощью

понятия уровней языка «удаётся правильно отразить такую существенную особенность языка, как его членораздельный характер и дискретность его элементов» [2:129].

Как известно, каждый из уровней языка имеет свою единицу, причем единицы высшего уровня складываются из единиц низшего уровня. Между собой языковые уровни находятся в отношении иерархии. Следовательно, выделению уровней языковой системы придается большое значение, а об уровне языка можно говорить лишь в том случае, если имеется соответствующая ему языковая единица. Таким образом, выявление единиц языка разных уровней представляет собой важнейшую проблему языкознания.

Цель лингвистического анализа, прежде всего «заключается в том, чтобы выделить элементы на основе связывающих их отношений» [2:129].

Выделение уровней языковой системы является способом лингвистического анализа: «языковая единица является таковой, только если можно идентифицировать в составе единицы более высокого уровня» [2:132].

Между единицами языковых уровней обнаруживаются отношения двух типов: единицы одного и того же уровня объединены между собой дистрибутивными отношениями, единицы разных уровней – интегративными отношениями: «Единица признается различительной для данного уровня, если она может быть идентифицирована как составная часть единицы высшего уровня, интегрантом которого она становится» [2:135].

Факт признания уровневой организации языка требует ответа на вопрос о том, «какой иерархической градации – восходящей или нисходящей – следует придерживаться при анализе языковых единиц (т. е. от единиц низшего уровня к единицам высшего уровня или наоборот)» [5:51].

В современном языкознании действуют оба подхода, что нашло свое отражение в докладах Н.Хомского «Логические основы лингвистической теории» и Э.Бенвениста «Уровни лингвистического анализа», прочитанных на IX Международном конгрессе лингвистов. Н.Хомский в своем обзоре основ лингвистической теории начинает с синтаксиса, затем спускается к низшим уровням, расчлняя единицы высшего уровня на их компоненты. В свою очередь, Э.Бенвенист избирает противоположный подход: исходя из элементарных единиц, он дости-

гает единицы высшего уровня – предложения. Согласно первому подходу, то есть при нисходящих операциях анализа, низшие уровни считаются зависимыми от высших уровней; при втором подходе, восходящем анализе, определяется автономный характер каждого уровня. Сравнивая доклады Н.Хомского и Э.Бенвениста, посвященные основам лингвистического анализа, Р.Якобсон в Итогах девятого конгресса лингвистов в 1965 году отмечает, что было бы совершенно произвольным считать один из этих подходов более реалистичным, более адекватным или более плодотворным, чем другой.

Многие лингвисты считают нисходящую иерархическую градацию предпочтительной при проведении лингвистического анализа, по-

скольку она в полной мере согласуется с сущностью языка как коммуникативного средства, с одной стороны, и своеобразием функционирования единиц уровней языка – с другой.

Каждый из уровней языка характеризуется своим набором методов анализа, хотя иногда они могут быть общими и для ряда уровней. Методы лингвистического анализа изучаются наукой, которая может быть названа лингвистической методологией или лингвистической гносеологией.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в изучении художественного текста в настоящее время существует множество подходов и направлений, которые дополняют друг друга и позволяют более полно выявить сущность текста в лингвистическом аспекте.

12.09.2013

Список литературы:

1. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: «Прогресс», 1974. – 448с.
3. Кубрякова, Е.С. О связях между лингвистикой текста и словообразованием // Лингвистические проблемы текста / Сб. науч. тр. Вып.217 / Е.С. Кубрякова. – М., 1983. – с. 50-57.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред.: В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Макаев, Э.А. К вопросу об изоморфизме / Э.А. Макаев // Вопросы языкознания. – 1961. №5.
6. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
7. Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. – М.: Рус.яз., 1988. – 300 с.
8. Слюсарева, Н.А. Лингвистика речи и лингвистика текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1982. – 278 с.
- 9.Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К. Тарланов. – Петрозаводск ПетрГУ, 1995. – 192с.
10. Тураева, З.Я. Лингвистика текста: учеб. пособие / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

Сведения об авторах:

Темкина Вера Львовна, заведующий кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, e-mail: veratemkina@yandex.ru

Семьнина Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд.4106, e-mail: phil.fac.helga21@mail.ru

UDC 811.11

Temkina V.L., Semynina O.A.

Orenburg state university, e-mail: phil.fac.helga21@mail.ru

MODERN APPROACHES TO THE FICTION LANGUAGE ANALYSIS

The article touches upon the modern approaches to the fiction language analysis and presents manifold theoretical justification of the problem in the works of Russian and foreign scholars.

Key words: fiction language, text linguistics, philological text analysis, cognitive approach, psycholinguistic approach, pragmatic approach, derivational approach, communicative approach.

Bibliography:

1. Babenko, L.G. Philological text analysis. Theoretic fundamentals, principles and aspects of analysis / L.G. Babenko. – М.: Academic project; Ekaterinburg: Business book, 2004. – 464 p.
2. Benvenist, E. General linguistics / E. Benvenist. – М.: «Progress», 1974. – 448 p.
3. Kubryakova, E.S. Text linguistics and word formation ties // Linguistic problems of the text / The collection of scientific works Issue 217 / E.S. Kubryakova. – М., 1983. – pp.50-57.
4. Linguistic encyclopedic dictionary / ch.edit.: V.N. Yartseva. – М.: Sov. encyclopedia, 1990. – 685 p.
5. Makaev, E.A. To the question of isomorphism / E.A. Makaev // Questions of linguistics. – 1961. №5.
6. Novikov, A.I. Text semantics and formalization / A.I. Novikov. – М.: Science, 1983. – 215 p.
7. Novikov, L.A. Fiction text analysis / L.A. Novikov. – М.: Rus.lang., 1988. –300 p.
8. Slyusareva, N.A. Speech linguistics and text linguistics // General and special text linguistic theory aspects / N.A. Slyusareva. – М.: Science, 1982. – 278 p.
9. Tarlanov, Z.K. Linguistic analysis methods and principles / Z.K. Tarlanov. – Petrozavodsk PetrSU, 1995. – 192 p.
10. Turaeva, Z.Ya. Text linguistics: textbook / Z.Ya. Turaeva. – М.: Education, 1986. – 127 p.